

С. 17. * О склонности Юстина к субординационизму (теории подчинения Бога Сына и Бога Святого Духа — Богу Отцу) см. обе его «Апологии» (Ранние отцы Церкви. С. 267, 281, 283, 309, 359).

** Ср.: Иустин Философ. Разговор с Трифоном Иудеанином. С. 20 — 23.

*** О Татиане см.: Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика; Неретина С. С. Верующий разум. К истории средневековой философии; Болотов В. В. Учение Оригена о Св. Троице // Болотов В. В. Собр. церковно-исторических трудов. Т. I.

С. 18. * Иногда переводится по-другому; см.: Татиан. Речь против эллинов // Ранние отцы Церкви.

** Из-за этого энкратитов называли также аквариями.

*** В «Диатессароне» было опущено родословие Христа. Это произведение дало основание приписать Татиану докетизм — представление о призрачности плоти Христа.

**** Имеется в виду Иосиф бен Маттафия, известный как Иосиф Флавий. См. его сочинение: О древности иудейского народа. Против Апиона.

СПб., 1895. О нем см.: Неретина С. С. Слово и текст в средневековой культуре. История: миф, время, загадка. М., 1994. С. 86 — 103.

***** Это очевидный пример, когда Э. Жильсон собственной терминологией замещает терминологию Татиана без объяснения причин, по которым Татиан называет свою позицию, например, позицией «варварской философии», которую Жильсон не считает оригинальной (см. ниже). Недоверие к самоназванию вряд ли оправданно в любом случае, здесь же — тем более, ибо Жильсон подробно излагает систему Татиана, говоря о его критике языческой религии, которая повторяет критику теологии, проведенную Юстином, о понятиях материи, души, об антропологии. Оригинальность же Татиана состоит, как кажется, в следующем. 1) Во многом повторяя аргументы своего учителя Юстина (как потом будет делать большинство средневековых мыслителей) в критике языческой религии, в частности полагая, что греки не являются изобретателями «искусств», а заимствовали их у более древних народов, которыми он вслед за Иосифом Флавием считает вавилонян, персов, египтян, финикийян, Татиан не просто проводит идею единомыслия, как у Юстина, но вводит идею истории, делает попытку вытянуть в единый хронологический ряд происхождение тех или иных идей, наметить генеалогию мысли. 2) Татиан представляет идею Слова как сообщаемости, как собеседующего Слова. «Родилось же оно через сообщение, а не через отсечение. Ибо что отсечено, то отделяется от первоначала, а что произошло через сообщение и приняло свободное служение, то не уменьшает того, от кого произошло» {Татиан. Речь против эллинов // Ранние отцы Церкви. С. 373 — 374). Татиан, может быть впервые, настаивает на личностности Я собеседующего. Более того, он подчеркивает, что Я может быть Я, только будучи словесным. Природе Слова оказалось свойственно образование иного Я, возникающего от несовпадения Я-обладающего Словом, задумывающего его, и Я-сообщающего Слово и оформляющего его в виде некоторого образа. Человек, которому сообщено Слово, явился образом полноты Я, т. е. Бога. Несовпадение Я задуманного и Я образованного лежит в основании идеи возмездия. 3) Размышления Татиана привели к переформулированию